Текст · 24 ноября 2022, 12:22
Елизавета Нестерова,

«Очки на минус 29, он в них уже не видит». Можно ли добиться освобождения, если ты почти ослеп в колонии, но осужден по делу о терроризме

В 2020 году суд в Тюмени досрочно освободил из колонии Артура Маслакова — инвалида по зрению с детства, который получил 12 лет по делу о несостоявшемся теракте в кинотеатре «Киргизия» и за годы заключения почти ослеп. На свободе Маслаков провел меньше года и после жалобы прокуратуры снова оказался в той же колонии, где безуспешно пытается добиться нового осмотра: на глазах у него теперь черная повязка, а передвигаться он может только с помощью других заключенных.

«Знаете, я всего несколько дней назад вошел в дело, но мне уже жалко его, просто по-человечески. Вы можете представить себе очки человека, у которого зрение минус 29[1]?» — говорит адвокат Павел Руснаков. Его подзащитный — 39-летний Артур Маслаков, осужденный по делу о подготовке теракта в московском кинотеатре «Киргизия». Маслаков с детства был инвалидом второй группы по зрению, а за годы заключения видеть почти совсем перестал.

«Медиазона» уже подробно рассказывала об этом деле: в 2013 году в подготовке теракта в кинотеатре обвинили 15 мусульман, которые жили в одном хостеле, где посуточно снимали койко-места. Во

время обыска в хостеле силовики изъяли детонаторы, гранаты, самодельные взрывные устройства, три пистолета — на видео с обыска заметно, что оперативники как будто заранее знали, где что лежит. Защита настаивала, что оружие появилось в квартире незадолго до обыска, именно поэтому служебно-розыскная собака не отреагировала на взрывчатку — такое бывает, если вещество оказалось в помещении недавно.

Центр «Э» тогда уверял, что разоблачил ячейку египетской исламской организации «Ат-Такфир валь-Хиджра»[2], признанной Верховным судом России террористической. В 2016 году все постояльцы хостела получили сроки от 11 до 13 лет в колонии строгого режима; все они настаивали на своей невиновности. Артур Маслаков был осужден на 12 лет. В 2017 году «Мемориал» признал его и 14 других осужденных политзаключенными.

Год на свободе — и снова арест

В протоколе одного из допросов Артура Маслакова следователь записал, что тот подтвердил: в хостеле хранилось оружие и велись разговоры о джихаде. Но в разговоре с членом ОНК Евой Меркачевой он сказал, что давал совсем другие показания, но следователь воспользовался его проблемами со зрением (тогда у Артура было зрение минус 14).

«Меня обманули, — возмущался он. — Держали меня без сна сутки. Потом прочитали те показания, которые я давал (что я оружие не видел ни у кого в квартире и ни про какие запрещенные организации

не слышал). И вывели на принтер бумагу, сказав, что там все это. Зрение у меня плохое, а адвокат по назначению подтвердил, что на бумаге мои показания. А туда вписали то, что я не говорил».

В СИЗО, где Маслаков провел почти три года, зрение стремительно ухудшалось, и в колонии строгого режима в Тюмени, куда его этапировали после приговора, лучше не стало: зрение продолжало падать.

9 октября 2020 года Ленинский районный суд Тюмени принял решение освободить Маслакова из колонии по состоянию здоровья. Судья принял во внимание медицинское заключение осматривавшего его гражданского врача; тот подтвердил стремительное ухудшение здоровья Маслакова и пришел к выводу, что «прогноз по зрению неблагоприятный». Диагноз — амблиопия-[3], миопия[4] высокой степени, птоз[5] верхнего века обоих глаз, частичная атрофия зрительного нерва обоих глаз. Медицинская комиссия в тюменской ИК-2 эти выводы поддержала. К тому времени зрение Маслакова упало уже до минус 24.

Прокуратура обжаловала решение суда. Маслаков тогда рассказывал, что ведомство аргументировало свою позицию тем, что заболевание не мешало ему попадать в ШИЗО за нарушения режима. Также, по мнению прокуратуры, Маслаков должен отбыть наказание полностью, поскольку его заболевание все равно неизлечимо. «Пишет, что нет такого лечения для моих глаз, которое бы мне на воле помогло. Это весьма странно слышать от того, кто не имеет

медицинского заболевания», — замечал он летом 2021 года, когда суды еще рассматривали этот вопрос.

Через несколько недель после этого интервью Маслаков вновь оказался в той же ИК-2 в Тюмени, после того как 6 августа Тюменский областной суд удовлетворил жалобу прокуратуры и подтвердил отказ в освобождении Артура Маслакова.

Вскоре после этого повторного ареста возбудили уголовное дело на врача, подписавшего заключение, которым руководствовался освободивший Маслакова суд. Следствие считает, что сам Маслаков или кто-то, связанный с ним, повлиял на это решение.

Суд и ФСИН настаивают, что больной должен сидеть

17 ноября защита снова начала бороться в Ленинском районном суде Тюмени за освобождение Маслакова. «Он в заседании участвовал в темной повязке, потому что иначе глаза болят. У него очки на минус 29, но он в них уже не видит», — рассказывает адвокат Павел Руснаков.

В повязке Маслаков передвигается и по территории ИК-2 строгого режима, и то только при помощи других заключенных. 14 ноября адвокат Руснаков навещал Маслакова в колонии — на встречу с защитником его привел под руку другой заключенный.

На судебном заседании 22 ноября, как рассказывает адвокат, Маслаков и судье говорил, что уже не

может самостоятельно передвигаться. Его содержат на втором этаже на СУС[6], откуда он не может спускаться на прогулку. Представительница ФСИН пояснила в суде, что в таких условиях Маслакова держат как злостного нарушителя, он неоднократно был помещен в ШИЗО. В основном нарушения были связаны с распорядком дня[7]: отсутствовал на проверке или отказался дать письменные объяснения. По словам самого Маслакова, все эти нарушения связаны с его болезнью.

Защита утверждает, что Артур Маслаков в колонии может полностью потерять зрение. В штате медсанчасти ИК-2 много лет нет офтальмолога. Как Артур сам рассказывал Еве Меркачевой из ОНК, еще до освобождения в 2020 году для проверки зрения его приходилось вывозить из колонии. Врач назначил лечение, которое в колонии он так и не получил. После повторного ареста Маслаков снова перестал получать необходимое лечение.

Незадолго до заседания суда 17 ноября его осмотрели штатные медики ИК-2 в Тюмени. Амблиопию, которая считается неизлечимым заболеванием, они у него не обнаружили, несмотря на ее наличие в медицинской карте заключенного. «Маслаков говорит, что в осмотре даже не принимал участие офтальмолог», — рассказывает адвокат Руснаков. В качестве приглашенного эксперта на заседании давала показания сотрудница колонии — врач-терапевт, которая никогда раньше не видела Маслакова.

«Я ее спрашивал, имеет ли она какое-то отношение к офтальмологии, видела ли раньше моего подзащитного, участвовала ли в его осмотре. Но все эти вопросы судья снимал», — возмущается защитник. По его словам, терапевтке не пришлось отвечать на большинство вопросов. Она лишь высказала свое возмущение по поводу медицинского заключения 2020 года: по мнению сотрудницы ФСИН, не в компетенции врачей решать, в состоянии заключенный отбывать наказание или нет.

«Но даже она признала на заседании, что он может лишиться зрения полностью. И все равно говорила, что Артуру осмотр офтальмолога не нужен», — добавляет Руснаков.

Судья Иван Добрынин встал на сторону ФСИН и отказал защите в ходатайстве о проведении независимой медицинской экспертизы гражданскими врачами. 22 ноября вынес итоговое решение, постановив, что Артур Маслаков останется в колонии и будет отбывать наказание до конца срока — еще около трех лет. «Я просил хотя бы смягчить условия содержания, но и в этом отказали», — говорит адвокат.

По его словам, теперь защита попробует все же привлечь к осмотру Маслакова независимого специалиста-офтальмолога, после чего можно будет подать заявление о его вывозе из колонии для полноценного обследования. И с новым заключением можно будет снова подавать в суд и просить об освобождении.

«Я не представляю, как он еще три года там будет, если у него уже сейчас такое со зрением», — признается адвокат Руснаков.

Редактор: Егор Сковорода

1. Медицинские документы Артура Маслакова есть в распоряжении редакции.
2. В окончательный вариант обвинения связь с этой организацией в итоге не вошла.
3. Патология, характеризующаяся стойким снижением зрения, не поддающимся лечению с помощью очков или контактных линз.
4. Близорукость.
5. Заболевание, при котором происходит опущение верхнего века, в результате чего закрывается зрачок и снижается зрение.
6. Строгие условия содержания, запираемый барак, в котором осужденные находятся отдельно от других заключенных.
7. Перечень взысканий есть в распоряжении «Медиазоны».